Глава 114: Патетическая

Глядя на Люсьена, поклонившегося аудитории, Кристофер, казалось, был немного эмоционален:

- Когда Виктор и Рейн впервые представили мне фортепяно, хотя я и видел потенциал этого нового музыкального инструмента, я никогда не пытался сочинить ничего специально для фортепиано, не говоря уже о том, чтобы приспособить к нему музыку для клавесина или скрипки. Навыки, которые Люсьен применял только что во время своей игры, были очень сложными. То, что он пытался сделать, это взять все лучшее от навыка игры на струнных инструментах, и это замечательно.

- Практика создаст совершенство, - хотя Верди тоже был очень впечатлен, он не хотел слишком хорошо отзываться о Люсьене, - Особенно после пробуждения его Благословения практика не должна занять у него много времени.

- Аппликатура - это еще не все, - Наташа взглянула на Верди, - Другим музыкантам трудно по-настоящему понять фортепяно... Я имею в виду... так, как Люсьену, у которого такое глубокое понимание уникальных особенностей этого музыкального инструмента. Без понимания нет никакого способа создать такую сказочную пьесу для фортепиано.

- Что ж, может быть, я слишком стар... Хотя игра Люсьена очень впечатляет, я не так впечатлен, как вы, молодые люди, его причудливыми аппликациями, - великий князь улыбнулся, - Я с большим нетерпением жду «Патетическую».

С другой стороны, друзья Люсьена почувствовали облегчение, увидев, что концерт Люсьена все-таки идет замечательно. Это сделало последний фрагмент концерта, сонату, еще более значительным.

...

Пьер тоже был на площади. Глядя на хрустальный купол, слыша громкие аплодисменты, он почувствовал стыд за себя, потому что, когда Люсьен играл, его сердцем полностью завладевали смелые и безудержные аппликатуры Люсьена, которые он однажды осудил как ужасное предательство законных игровых навыков, основанных его отцом.

- Нет... Это неправильно, - пробормотал Пьер себе под нос, - Его игра - это просто причудливые махи руками, которые грозятся друг на друга! Это неприемлемо! Это... не правильно.

Пьер слишком отвлекся, чтобы заметить, что Люсьен снова вернулся на сцену.

Все ждали последней части фортепианного соло ночи, Патетической.

...

Сидя перед фортепиано, Люсьен не сразу начал играть. Он знал, что, хотя навыки игры, необходимые для этого соло, для него не были сложными, если бы он не посвятил всего себя игре, он никогда не смог бы показать весь захватывающий шарм Патетической.

Люсьен закрыл глаза. Все те болезненные моменты вернулись к нему:

Великая ностальгия, которая пыталась его в эти бессонные ночи, когда ему не хватало улыбки его родителей;

Страх, который он испытал, когда его заставил пойти в канализацию пастор, Вениамин;

Чувство беспомощности, когда он был избит бандитами;

Ужасное чувство вины, которое он испытывал при похищении Джоэля и его семьи;

Великий гнев, который сжигал его изнутри, когда он увидел три пальца, посланных еретиками...

Все эти эмоции собрались вместе и вдохновили сердце Люсьена.

То, что расстраивало Люсьена больше всего, это то, что он оказался в ловушке в этом городе, городе Песен!

Он скрывался, словно грязная крыса в канализационных коллекторах, чтобы проводить свои магические эксперименты;

Он был похож на шпиона, который не мог никому довериться полностью;

Он все время беспокоился, что может принести гибель дяде Джоэлю и его семье;

Каждый раз, когда он видел виселицу, он не мог перестать воображать, что однажды его сожгут заживо.

Страх, скорбь, беспомощность, гнев, трусость... Люсьен даже не осознавал, что эти негативные эмоции в такой степени накапливаются в глубине души.

Надавив на педаль пианино, Люсьен бил по клавиатуре обеими руками, используя огромную силу, исходящую из смеси его сильных чувств.

Даже тяжелое фортепиано дрожало от удара!

Глубокая и мрачная мелодия с сильным чувством печали и потери зазвучала из-под его рук.

Орварит, великий князь, сразу почувствовал трагическую атмосферу музыки. Мелодия была похожа на темные облака, угрожающие обернуться сильным штормом, давя на его разум.

Великий князь был не единственным, у кого возникло такое впечатление. Все слушатели, независимо от того, старые они или молодые, мужчины из женщины, богатые или бедные, поскольку все они испытали горькую сторону жизни, почувствовали глубокие эмоции, переданные мелодией.

Мысли Наташи вернулись к той зиме, когда небо Алтью затянуло тяжелыми темными облаками, как будто что-то ужасное вот-вот должно наступить...

Кристоферу не хватало его покойной жены, которая сопровождала его почти пятьдесят лет, и его сына, который предпочел провести всю свою жизнь как бизнесмен, а не как музыкант из-за большого давления, вызванного репутацией его отца.

Виктор закрыл глаза и пробормотал:

- Жизнь трудная, Уинни, но я все еще помню твою улыбку.

Сердце каждого было охвачено их собственной скорбью.

Среди них всех, Лилит и Сала чувствовали себя ближе всего к Люсьену, так как они также испытывали большое и горькое разочарование от того, что им приходилось скрываться, зная, что их повседневная жизнь - это борьба между жизнью и смертью.

Вступительная часть закончилась плавным ходом нот, затем игра Люсьена стала быстрее и энергичнее. Музыкальный стиль стал захватывающим, как будто музыка поощряла людей смело смотреть на все трудности и страдания в жизни и верить, что жизнь в любом случае станет лучше.

Однако, с повторением вводной части, торжественность въелась в уши слушателей. Смешанные чувства надежды и отчаяния почти свели их с ума.

Великий князь почти задышался. Сильная боль вернулась к нему, напоминая ему тот момент, когда он услышал, что его старший сын умер на поле боя на крайнем севере, и когда он смотрел в красивые глаза своей жены в последний раз.

Глаза Наташи были темнее обычного. Она вспомнила, как она обещала своей матери перед ее кроватью: «Я стану рыцарем, мама, чтобы защитить наш дом». Она вспомнила, как мягки и слабы были руки ее мамы.

Лицо Верди выглядело очень мрачным. Очевидно, и у него в жизни были свои страдания.

На площади, потрясение от музыки ошеломило Пьера, и через некоторое время он заплакал. Наконец он понял, что манера игры на фортепиано Люсьена заменит игровое мастерство, созданное его отцом. Он винил себя за то, что он так бесполезен, что не смог развить достижения своего отца.

Маркус, Сильвия, Фелиция... их сердца были заняты своими мыслями.

К концу первой части зрители заметили, что тон музыки стал немного более восторженным, как будто молодой человек, который играл на фортепиано прямо сейчас, пытался показать им свою веру в жизнь, побудить их столкнуться с болью и двигаться дальше.

Поскольку перед ними был свет, перед ними маячила победа, они пока могли замереть еще на секунду.

Континентальный конгресс магии, чудеса для колдунов и ведьм... об этом думал Люсьен. Он считал, что после сегодняшнего вечера, после того, как он найдет конгресс, ему больше не придется прятаться!

Высокие ноты словно вздымались. Многие из слушателей глубоко вздохнули, а затем долго выдохнули, как будто они отгоняли все негативные эмоции.

Вторая часть была в стиле пения. Нежная мелодия была похожа на теплый солнечный свет, освещающий мысли людей. Затем присоединился хор, излечивший их сердца.

Затем наступило завершающее рондо. Люсьен с потрясающей скоростью быстро нажимал на клавиши, словно капли дождя падали на землю. Скорость демонстрировала новый дух Люсьена и освещала великую страсть людей.

Движения Люсьена были настолько быстрыми, что глаза зрителей даже не могли уследить за ними. Все снова почувствовали волнение, люди начали аплодировать прямо посреди игры Люсьена.

Они наслаждались музыкой, но они наслаждались не только музыкой. Настроение зрителей было полностью спровоцировано Люсьеном, молодым человеком, который демонстрировал свои удивительные навыки на сцене. В этот момент неважно, были они дворянами или простолюдинами. Они восхищались этим молодым музыкальным гением, восхищались бесконечной борьбой Люсьена с судьбой, восхищались своими общими человеческими эмоциями.

Игра Люсьена достигла совершенства с сокращением времени движения на до минор. После еще одного полного проигрыша нот он сильно нажал на последнюю клавишу и с большим энтузиазмом закончил сонату.

Вся аудитория в зале Песен, включая великого князя, встала со своих мест и аплодировала Люсьену. Толпа на площади просто разразилась овациями, они кричали и хлопали.

Весь город был завоеван концертом Люсьена!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/178935>